

УДК 340.13: 338:004

https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/71

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС**

©**Семенов Н. С.**, ORCID: 0000-0001-5183-7482, SPIN-код: 5095-8982, канд. юрид. наук, Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан, frindland@mail.ru

©**Семенов С. Р.**, ORCID: 0000-0001-7871-6541, SPIN-код: 5476-4871, канд. экон. наук, Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызстан, sss2002@list.ru

**DIGITAL ECONOMY:
LEGAL AND ECONOMIC STATUS ON THE EXAMPLE OF THE EAEU**

©**Semenov N.**, ORCID: 0000-0001-5183-7482, SPIN-code: 5095-8982, J.D., International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan, frindland@mail.ru

©**Semenov S.**, ORCID: 0000-0001-7871-6541, SPIN-code: 5476-4871, Ph.D., International University of Kyrgyzstan, Bishkek, Kyrgyzstan, sss2002@list.ru

Аннотация. Рассматриваются правовые и экономические аспекты развития цифровой экономики, где выделены основные элементы, которые становятся основополагающими при наличии цифровых платформ и цифровой среды. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий создает основу цифровых платформ для внедрения новых технологий и информационных отношений, основанных на использовании применения искусственного интеллекта, глобальных промышленных интернет-сетей вещей и услуг, технологии больших данных. Развитие сервисов по предоставлению онлайн услуг, развитие интернет-магазинов в новых формах, совершенствование информационных сайтов, сетевых сообществ и других форм цифровой трансформации экономики, позволяют извлекать все больше финансового дохода путем обработки и предоставления большей информации, посредством цифровизации производимых товаров и услуг. Изучен опыт внедрения цифровой повестки в ЕАЭС, в том числе в торговых отношениях, отмечены и предложены направления цифровой трансформации в формировании и развитии цифровой экономики ЕАЭС, нацеленные на создание общей информационной среды, в том числе в интернет-пространстве.

Abstract. The article discusses the legal and economic aspects of the development of the digital economy, highlighting the main elements of the digital economy, which become fundamental in the presence of digital platforms and the digital environment. The active implementation of information and communication technologies creates the basis for digital platforms for the introduction of new technologies and information relations based on the use of artificial intelligence, global industrial Internet networks of things and services, and big data technology. The development of services for the provision of online services, the development of online stores in new forms, the improvement of information sites, online communities and other forms of digital transformation of the economy, make it possible to extract more and more financial income by processing and providing more information through the digitalization of goods and services produced. The experience of introducing the digital agenda in the EAEU, including in trade relations, was studied, directions for digital transformation in the formation and development of the digital economy of the EAEU, aimed at creating a common information environment, including in the Internet space, were noted and proposed.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные отношения, ЕЭАС, электронные сервисы, электронные платформы.

Keywords: digital economy, information relations, EAEU, electronic services, electronic platforms.

Цифровая экономика представляет собой новое направление в юридической и экономической науке, связанна с активным развитием новых технологий информационного общества и информационных отношений. Формирование и восприятие цифровой экономики стало проявляться в конце XX – начало XXI вв., когда информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) стали доступными не только на уровне государства, но и на уровне общества, а фактор информационных отношений стал постепенно расти, приводя к практическому использованию не только в профессиональных взаимоотношениях, но и на бытовом уровне. В тоже время понятие цифровая экономика и ее признаки анализируются до сих пор, поэтому было принято решение изучить различные правовые и экономические подходы, для определения статуса изучаемой темы.

Цифровая экономика, по Н. С. Бондаря — это концепция, основанная на «электронном правительстве», доступном уровне ИКТ [1]. Но в тоже время цифровая экономика является новым глобальным феноменом, где важную роль играет цифровизация, с постепенным переходом в цифровое пространство взаимодействия субъектов права, в том числе с государственными и муниципальными органами власти.

В. Б. Мантусов характеризует цифровую экономику как результат четвертой промышленной революции, которая обозначила новый подход к экономике, в которой организация и управление промышленным производством основывается на использовании искусственного интеллекта, глобальной промышленной интернет-сети вещей и услуг, развитие технологии больших данных [2].

Цифровая экономика это результат развития виртуальной среды, распространившееся на промышленное производство, систему распределения, обмена и потребления. Но, для повсеместного достижения цифровой экономики должен полностью завершиться цифровой переход (цифровая трансформация), способный перестроить производственные и социальные процессы с заменой аналоговых систем на цифровые системы [2].

Перестройка вышеуказанных процессов основывается на автоматизации и цифровизации, где автоматизация это внедрение машин и машинной техники в производство, дает возможность сократить присутствие человека, а основную нагрузку (тяжелый физический труд) на производстве будет осуществлять машины. Внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства будет являться цифровым процессом.

А. В. Воронцовский обозначает цифровую экономику как форму организации экономической деятельности людей, основанную на цифровых и электронных технологиях, непосредственно реализуемая через электронную коммерцию, облачные технологии, цифровые платформы и сетевой бизнес [3].

Данная форма включает в себя сервисы по предоставлению онлайн услуг, т.е. услуги интернет-магазинов, услуги информационных сайтов, услуги сетевых сообществ, а также услуги других форм электронной коммерции, позволяющие извлекать доход путем обработки и предоставления информации, посредством цифровизации производимых и продаваемых товаров.

Т. П. Подшивалов, Е. В. Титова, Е. А. Громова отмечают, что в цифровой экономике содержится компонент регуляторных песочниц [4]. Регуляторная песочница — это элемент программирования, который представляет собой изолированную среду для запуска потенциально опасного кода, где нужно в изоляционной среде дать возможность тестирования инноваций (в том числе в безопасной среде), проверки технологий на техническую безопасность, кибербезопасность и сокращение вреда в отношении потребителей. Следует выделить обязательным элементом цифровой экономики наличие цифровых платформ и цифровой среды, включающих в себя электронные торговые площадки, порталы государственных и муниципальных услуг, где активное развитие ИКТ будет создавать комплексные системы финансирования проектов по разработке и внедрению новых технологий, формирование крипто бирж.

Таким образом, представленные комплексные позиции юристов и экономистов, в том числе Н. С. Бондаря, В. Б. Мантусова, А. В. Воронцовского, Т. П. Подшивалова, Е. В. Титова, Е. А. Громова сводятся к тому, что цифровая экономика — это новое направление в производстве, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, где важную роль играют ИКТ с созданием информационной среды, в том числе в интернет-пространстве. Цифровая экономика нередко закреплена в цифровой повестке ряда стран, которая отображает основные направления развития. Например: Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2017 г. принял стратегический акт под названием Решение Высшего экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.», который установил по ч.1, что «цифровая повестка» — круг актуальных для Союза вопросов по цифровой трансформации в рамках развития интеграции, укрепления единого экономического пространства и углубления сотрудничества государств-членов (1).

Цифровая экономика в данном Решении, представлена как часть общей экономики, в которой процессы производства, обмена, потребления, распределения, прошли цифровые преобразования с использованием ИКТ. Соответственно, без развития цифровой экономики и совместной реализации проектов в рамках цифровой повестки государства-члены лишают себя новых возможностей, оставаясь в рамках традиционных процессов, отношений и связей, что говорит о востребованности цифровой экономики в современных реалиях. С формированием ЕАЭС с 2015 г. по 2022 г., торговля как элемент развития цифровой экономики играет приоритетную роль и представляет собой два показателя - оборот розничной торговли (Таблица 1) и оборот оптовой торговли (Таблица 2).

Таблица 1

ОБОРОТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ (млн долл США) (2)

Страны	2015	2020	2022
ЕАЭС	512 613,5	528 427,3	704 356,1
Армения	2 817,4	2 719,9	3 938,7
Беларусь	21 887,7	22 032,5	25 976,6
Казахстан	29 566,9	28 405,3	36 371,0
Кыргызстан	4 557,8	4 409,7	6 925,2
Россия	453 783,7	470 859,9	631 144,6

В обороте розничной торговли, в целом разница показателей по ЕАЭС в области розничной торговли между 2015 г. и 2022 г. составила по ЕАЭС 191742,6 млн. долл. США, Армения — 1121,3 млн. долл. США, Беларусь — 4088,9 млн. долл. США, Казахстан —

6804,1 млн. долл. США, Кыргызстан — 2367,4 млн. долл. США, Россия – 177360,9 млн. долл. США.

Таблица 2

ОБОРОТ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ (млн долл США) (3)

Страны	2015	2020	2022
ЕАЭС	1 051 001,2	1 293 742,5	1 882 395,2
Армения	1 841,8	2 997,8	5 847,8
Беларусь	38 579,5	41 840,3	51 783,2
Казахстан	73 245,0	66 972,9	78 566,8
Кыргызстан	2 090,2	2 505,1	4 927,3
Россия	935 244,7	1 179 426,4	1 741 270,1

В обороте оптовой торговли, в целом разница показателей по ЕАЭС в области оптовой торговли между 2015 г. и 2022 г. составила по ЕАЭС 831 394 млн. долл. США, Армения — 4006 млн. долл. США, Беларусь — 13 203,7 млн. долл. США, Казахстан — 5321,8 млн. долл. США, Кыргызстан — 2837,1 млн. долл. США, Россия — 806 025,4 млн. долл. США. По прогнозам Всемирного банка, сфера услуг ЕАЭС к 2025 г. может привести к росту ВВП на 42,3 млрд. долл. США на уровне Союза (4).

Эффект от цифровизации государственных закупок на региональном уровне оценивается в 1,6 млрд. долл. США. Предоставление услуг «открытого правительства» может позволить сэкономить 1,3 млрд. долл. США, а внедрение трансграничных электронных услуг — еще 0,5 млрд. долл. США. Но все это возможно, если будут устранены нормативно-правовые барьеры, обеспечен повсеместный рост широкополосного интернета, рост электронной торговли, что приобретает важное значение для внедрения ИКТ и реализации общих проектов, способствующих общему развитию ЕАЭС, включая цифровую повестку до 2025 г. В настоящее время в рамках реализации цифровой повестки 2025 г. имеется 4 проекта, способных расширить цифровую экономику ЕАЭС, в частности: (5)

1. Экосистема цифровых транспортных коридоров (направлена на отказ от бумажного сопровождения транспортно-логистических операций; передача данных происходит в электронном/цифровом формате; формируются единые стандарты для транспортно-логистических электронных сервисов, выработка системы электронного надзора);

2. Унифицированная система поиска «Работа без границ» (представляет собой расширение трудоустройства при помощи электронных/цифровых сервисов в отношении граждан государств-участников ЕАЭС, где происходит взаимодействие между работником и работодателем; свободное передвижение трудовых ресурсов при помощи развития цифровой экономики);

3. Цифровое техническое регулирование в рамках ЕАЭС (представляет собой системы выработки единых и обязательных требований к произведенной продукции на территории ЕАЭС; создание технических регламентов и базы данных продукции ЕАЭС);

4. Евразийская сеть промышленной кооперации субконтрактации и трансфера технологий (представляет собой комплекс мер по формированию цифровой экосистемы, способной вести взаимодействие хозяйствующих субъектов по категориям промышленная кооперация, субконтрактация и трансфер технологий; активное развитие инновационных процессов; продвижение продукции как внутри ЕАЭС, так и за ее пределами; интеграция малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей).

Представленные проекты на данный момент реализуются и имеют определенную правовую и финансовую базу. Например: в рамках проекта «Экосистема цифровых

транспортных коридоров» в 2021 г. было принято Решение Евразийской экономической комиссии о «Создании информационно-коммуникационной «витрины» национальных сервисов цифровых транспортных коридоров ЕАЭС», которое устанавливает принятие паспорта проекта, дорожную карту, финансирование в размере до 290,8 млн. рублей (6). Более того, запланировано создание базы технологической инфраструктуры, создание электронных сервисов (способных вести взаимодействие по грузопотоку, как на уровне государств-участников, так и в целом в ЕАЭС).

Электронные сервисы делятся по категориям — бронирование объектов придорожной инфраструктуры, электронной международной транспортной накладной (для железнодорожного и автомобильного транспорта) и т.д. По другому проекту «Евразийская сеть промышленной кооперации субконтрактации и трансфера технологий» в 2019 г. было принято Решение Евразийского межправительственного совета о его реализации, где по прогнозам к 2024 г. в евразийской сети (электронная база данных) будут по категориям: хозяйствующие субъекты — 134,7 тыс. ед.; произведенная продукция, услуги, технологии в информационных ресурсах — 258,6 тыс. ед. (7). Отдельно в рамках данного проекта запланировано создание электронных сервисов поиска и заказа услуг по сертификации и стандартизации промышленной продукции, заключение контрактов по выбранной цепочке субконтрактации, банковского сопровождения, страховых услуг, финансовых услуг и т.д.

Электронные сервисы ЕАЭС — это важный элемент всей цифровой трансформации, где по мнению доктора экономических наук, профессора Дятлова С.А., цифровая трансформация должна стать совокупностью качественных и революционных изменений, которая выражена в цифровых преобразованиях, в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов [5].

Следствием развития цифровой трансформации является создание новых отраслей экономики государств-участников ЕАЭС. Электронные сервисы в свою очередь являются частью единой цифровой платформы ЕАЭС [5]. Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Цифровая экономика это новое направление в производстве, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, где важную роль играют ИКТ с созданием информационной среды, в том числе в интернет-пространстве. Идею развития цифровой экономики, отмечали юристы и экономисты (Бондарь Н. С., Подшивалов Т. П., Титова Е. В., Громова Е. А., Мантусов В. Б., Воронцовский А. В., Дятлов С. А.).

2. ЕАЭС продвигает цифровую экономику, которая закреплена в Решении Высшего экономического совета «Об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.», где цифровая экономика обозначена как экономика, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием ИКТ.

3. Торговля является неотъемлемой частью ЕАЭС. Разница по розничной торговле между показателями 2015 г. и 2022 г. составляет 191 742,6 млн. долл. США, по оптовой торговле 831 394 млн. долл. США, что говорит об увеличении по розничной торговле на 28%, а по оптовой на 43,2%.

4. Активно реализуются проекты ЕАЭС, обладающие нормативной и финансовой базой. Немаловажное значение в реализации проектов служит развитие ИКТ, формирование электронных сервисов и информационной инфраструктуры, способной развивать цифровую экономику государств-участниц ЕАЭС.

5. Цифровая трансформация представляет важную производную в формировании и развитии цифровой экономики стран.

Предложения по развитию цифровой экономики ЕАЭС:

1. Создать единую электронную платформу для реализации товаров и услуг на базе ЕАЭС, с разделением на национальные компоненты, которые включают в себя возможность покупки/продажи произведенных товаров и услуг в государствах-участниках ЕАЭС.

2. Установить правовой статус данной электронной платформы ЕАЭС в форме положения, с обозначением понятийного аппарата, прав и обязанностей основных субъектов права администратора, оператора, пользователя (покупатель/продавец), принципов права (свобода торговли, открытость рынков), верификации данных, заключение договора, функции оплаты и т.д.

3. Сформировать пользовательское соглашение на размещение информационных материалов электронной платформы ЕАЭС.

Источники:

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

2. Внутренняя торговля ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия.

3. Оптовая торговля ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия.

4. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор. Группа Всемирного банка.

5. Проекты ЕАЭС. Цифровая повестка ЕАЭС.

6. Решение Евразийской экономической комиссии «О реализации проекта «Создание информационно-коммуникационной «витрины» национальных сервисов экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС»». Принято от 14 сентября 2021 г. №87.

7. Решение Евразийского межправительственного совета «О реализации проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий»». Принято от 30 апреля 2019 г. №2.

Список литературы:

1. Бондарь Н. С. Экономическое право. М.: Проспект, 2022. 352 с.

2. Мантусов В. Б. Цифровая экономика. Бизнес-процессы электронной таможни. М.: ЮНИТИ-Дана, 2020. 415 с.

3. Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. №2. С. 189-216. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.202>

4. Подшивалов Т. П., Титов Е. В., Громова Е. А. Право цифровой среды. М.: Проспект, 2022. 896 с.

5. Дятлов С. А. Цифровая трансформация Экономик стран ЕАЭС: Приоритеты и институты развития // Проблемы современной экономики. 2018. №3 (67). С. 18-21.

References:

1. Bondar', N. S. (2022). Ekonomicheskoe pravo. Moscow. (in Russian).

2. Mantusov, V. B. (2020). Tsifrovaya ekonomika. Biznes-protsessy elektronnoi tamozhni. Moscow. (in Russian).

3. Vorontsovskii, A. V. (2020). Tsifrovizatsiya ekonomiki i ee vliyanie na ekonomicheskoe razvitiye i obshchestvennoye blagosostoyaniye. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 36(2), 189-216. (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.202>

4. Podshivalov, T. P., Titov, E. V., & Gromova, E. A. (2022). Pravo tsifrovoi sredy. Moscow. (in Russian).

5. Dyatlov, S. A. (2018). Tsifrovaya transformatsiya Ekonomik stran EAES: Priority i instituty razvitiya. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, (3 (67)), 18-21. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 11.04.2024 г.

Принята к публикации
16.04.2024 г.

Ссылка для цитирования:

Семенов Н. С., Семенов С. Р. Цифровая экономика: правовой и экономический статус на примере ЕАЭС // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №5. С. 542-548. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/71>

Cite as (APA):

Semenov, N., & Semenov, S. (2024). Digital Economy: Legal and Economic Status on the Example of the EAEU. *Bulletin of Science and Practice*, 10(5), 542-548. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/71>